

Просто сидя напротив Лу Синьи, Лан Сяоли часто и неглубоко дышала. Она чувствовала, как бьется в висках ее пульс. То, что она сидела, было большим облегчением; она прекрасно сознавала, что у нее дрожат ноги. Она боялась, что споткнется или упадет, если будет стоять.

"Я ... я слышала, что случилось с тобой в лагере ..." запинаясь, проговорила она. "Я искала тебя на днях в лунной резиденции, но Мисс Тан сказала мне, что на этой недели тебя там не будет, и предложила взять меня с собой, чтобы навестить тебя..."

"Благодарю вас за заботу, Мисс Лан. Сейчас я чувствую себя гораздо лучше." Лу Синьи заметила коробку макарун на коленях у Лан Сяоли. "Это для меня?"

При виде макарун выражение лица Лан Сяоли мгновенно сменилось с холодного на возбужденное. Лан Сяоли передала коробку в ожидающие руки Лу Синьи. Она с облегчением увидела, что лицо Лу Синьи снова излучало тепло.

Лу Синьи открыла коробку и увидела внутри разноцветные макаруны. Они сильно отличались от макарун, которые Лан Сяоли делала раньше. Она могла сразу заметить, что Лан Сяоли методом проб и ошибок усовершенствовала свои макаруны.

Взяв кусочек, она откусила его и замурлыкала от удовольствия, когда сладость макарун распространилась на ее вкусовые рецепторы. Действительно, эти были действительно лучше, чем крошащиеся макаруны, которые Лан Сяоли пекла раньше.

"Ну и как это?" Лан Сяоли ерзала на своем стуле, ожидая мнения Лу Синьи.

"Не плохо. Совсем неплохо. Они вкуснее, чем те, что вы готовили раньше. Вы уже усовершенствовали изготовление макарун. Единственное, что я могу сказать, вы можете улучшить начинку из сливочного крема, которую вы использовали. Она немного сладкая и ошеломляющая." Лу Синьи усмехнулась, прежде чем сунуть в рот оставшуюся половину макаруна.

Все четверо продолжали свой разговор, поглощая закуски. Тан Лян упомянул о расписании, которое академия выпустила для специального класса, в то время как Лан Сяоли начала информировать Лу Синьи о последних событиях в Академии.

Когда Лу Синьи заметила, что Лан Сяоли запнулась, сделав паузу в разговоре, она подняла тонкую бровь.

"Что случилось? Есть ли слухи обо мне, не ходи вокруг да около?" Лу Синьи попала в яблочко. Из-за плохого настроения Тан Лилоу, Лу Синьи была уверена, что это действительно так.

"Ну ..." Лан Сяоли заколебалась.

"Продолжайте и расскажите мне, Мисс Лан. Это не ты распространяла обо мне слухи, так что формально я ничего вам не сделаю," заверила ее Лу Синьи. Ее голос был спокоен и сдержан. Учитывая ее ленивую позу на диване, никто бы не подумал, что она может быть обеспокоена этими слухами.

Лан Сяоли проглотила комок в горле. Лу Синьи была действительно страшна в гневе.

"Я не знаю, кто пустил эти слухи, но ... .."

"И что же они сказали?"

"Что ты соблазнила президента Шэнь, чтобы он поддержал тебя, а теперь пытаешься добиться каких-то милостей от Тянь Лингю и Хуан Шэнхао... " тихо призналась Лан Сяоли, как будто ей было стыдно говорить об этом Лу Синь.

Последовала секунда молчания, пока Лу Синь не разразилась смехом. Ее глаза наполнились слезами от такого сильного смеха. Нелепые. Действительно смешные. Неужели это лучшее, что они могут сделать, чтобы разрушить ее репутацию?

"Мисс Лу? " Лан Сяоли не ожидала от нее такой реакции. Она думала, что Лу Синь рассердится, как только услышит об этом.

Лу Синь вытерла слезы и извинилась перед Лан Сяоли.

"Мне очень жаль, Мисс Лан. Просто мне это показалось очень забавным, " сказала она между приступами смеха. Даже Тан Лян считал это смешным, но его сестра думала иначе, хмурый взгляд Тан Лилоу стал еще глубже.

"Во-первых, это нормально, когда жена время от времени соблазняет своего мужа. " Это открытие потрясло сердце Лан Сяоли. Она думала, что эти двое только встречаются. Кто бы мог подумать, что президент Шэнь и Лу Синь пропустили часть ухаживаний и свиданий и поженились после недели знакомства друг с другом?

"Что касается старшего брата Тянь и старшего брата Хуана, то я не знаю, на чем они основывались."

"Конечно, это просто смешно. Только Вэнь Шуфэнь могла распустить такой слух." Тан Лилоу нетерпеливо усмехнулась и проткнула пирожное. "Она хороша только в том, чтобы нести всякую чушь о моей Синь ЦзеЦзе."

"Вэнь Шуфэнь? Опять эта женщина? " Лу Синь приподняла подбородок. Вэнь Шуфэнь действительно испытывала ее терпение. Разве не достаточно того, что она уже использовала Хан Исинь, чтобы бросить ей вызов в кулинарной битве?

Вэнь Шуфэнь была единственной, кто дергал за ниточки, и все же Хан Исинь не замечала, что она добровольно попала в ловушку Вэнь Шуфэнь. Не то чтобы Лу Синь заботилась о Хан Исинь, но плохое суждение этой девушки привело бы ее к унижению.

"Я просто обожаю слухи. " Злобная улыбка Лу Синь снова появилась на ее лице, заставив Лан Сяоли почувствовать себя неловко. "Я всегда слышу о себе что-то новенькое, я даже сама не подозревала что я такая."

"Но они пытаются разрушить твою репутацию... " возразила Тан Лилоу.

"Я не могу остановить распространение слухов, и я действительно не могу изменить мнение людей, которые им поверили. Все, что я могу сделать, - это сидеть сложа руки и смеяться над этими ничтожествами, которым больше нечего делать, кроме как говорить обо мне. " Лу Синь пожалала плечами и взяла еще один макарун, чтобы перекусить. "Опять же, как гласит народная поговорка: «слухи разносятся ненавистниками, распространяются дураками, а верят в них идиоты»."

"Это правда, " добавил Тан Лян, " есть также разница между тем, когда ты знаешь кого-то и слышишь о ком-то. То, что ты "слышал" о ком-то, еще не значит, что ты знаешь этого человека."

"Значит, ты просто позволишь им говорить за твоей спиной? " Спросила Тан Лилоу.

"Я бы солгала, если бы сказала, что мне все равно, но я изо всех сил стараюсь не обращать на это внимание. Кроме того, те, кто много говорит о других, много говорят и о себе. " Слова Лу Синь озадачили близнецов Тан и Лан Сяоли, но она не потрудились объяснить, что имела в виду.

Вэнь Шуфэнь. Если бы только она постоянно не пыталась преградить ей путь, Лу Синь не обратила бы на нее никакого внимания. Однако она продолжала искать смерть. Она не только посмела использовать Хан Исинь против нее, но и оклеветала имя Лу Синь. Лу Синь так просто ее не отпустит.

Заметив смущенные взгляды, которые все трое бросали на нее, Лу Синь махнула рукой, отмечая этот вопрос.

"Не беспокойтесь об этом. Возможно, сейчас вы подумали, что за этими словами есть скрытый смысл, но на самом деле—99% времени, я просто думаю о том, что съесть позже. "Она одним махом проглотила оставшийся на ладони макарун.

Все трое лишились дара речи, но решили не комментировать то, что она была обжорой. Глаза Тан Лилоу дернулись. Может быть, ее Синь Цзе Цзе слишком расслабилась по этому поводу?

" В любом случае, президент Шэнь хорошо к тебе относится? " спросила она. Если же нет, то она найдет способ увести Синь Цзецзе от короля демонов.

"Что ты имеешь в виду? " Теперь настала очередь Лу Синь смутиться.

"Ну, президент Шэнь, как известно, эгоистичен, бессердечен и хладнокровен, " объяснил Тан Лян, что имела в виду его сестра.

Лу Синь фыркнула. Действительно, Шэнь И был эгоистичным, жадным и могущественным человеком, который, прежде всего, позаботится о том, что ему нужно. По иронии судьбы, Лу Синь была одной из его потребностей. Бессердечный? Может быть, потому, что она уже забрала его сердце. Хладнокровный? Она не была в этом уверена.

"Все в порядке. Не о чем беспокоиться."

Было уже далеко за полдень, когда все трое решили уйти, дав Лу Синь достаточно времени, чтобы подготовиться к ужину. Ее муж вернется домой в ближайшее время. Она предпочла бы быть готовой съесть достаточно, иначе позже может оказаться голодной.

С тем, как Шэнь И не мог перестать прикасаться к ней, она начала думать, что это был его способ убедить себя, что с ней все в порядке, что она действительно вернулась к нему. Хуже всего было то, что она не возражала против его ухаживаний. Говоря о дьяволе, он появился позади нее, когда она выбирала приправы к их обеду. В его глазах был такой жар, который она слишком хорошо знала.

"Я умираю с голоду, " пробормотала она, выключая печку и позволяя мужу заключить себя в объятия. Лу Синь заметила, что в последнее время она стала еще более голодной. Она не знала, было ли это связано с тем, что она плохо ела после того, как она отправилась в лагерь, или из-за того, что ее муж был слишком хорош, и она сжигала все эти калории на их кровати.

"Я тоже, " проворчал Шэнь И, что заставило ее закатить глаза.

Она отошла от него и ткнула пальцем ему в грудь.

"Сначала ужин, а потом все остальное!" она настаивала.

"Договорились!" нетерпеливо ответил он.

Лу Синь задумалась, правильно ли она приняла решение. Ее муж с жадностью проглотил приготовленный ею ужин и стал ждать, когда она закончит. Оставив грязную посуду в раковине и зная, что кто-то уберет ее за ними, Шэнь И немедленно схватил ее и понес наверх.

Он отнес ее обратно в спальню, но вместо того, чтобы уложить на кровать, повел в ванную.

"Что ты делаешь?" с любопытством спросила она.

"Что же еще, примем душ. Я хочу сделать это вместе с тобой."

Не давая ей возможности отказаться, Шэнь И страстно поцеловал ее и стащил с нее одежду. Он втолкнул ее в душ, не прерывая их поцелуя. Лу Синь не сопротивлялась, просто слегка улыбнувшись. Он приподнял ее к стене душевой кабины, а она обхватила его руками и ногами.

Через несколько минут Лу Синь обнаружила, что все еще прижата к стене вместе с ним, пытаясь понять, как закончить их душ с такой скоростью. Ее пальцы уже начали неметь, и она начала уставать от своего положения. Бросив быстрый взгляд на лицо Шэнь И, она не думала, что он остановится в ближайшее время.

Ух, этот ее муж был таким требовательным! Действительно эгоистичен! Но боги небесные, неужели она действительно так его любит?

Несколько часов спустя Шэнь И наконец остановился и заснул на их кровати, но Лу Синь все еще была глубоко погружена в свои мысли. С тех пор как они приехали, Шэнь И вел себя как ребенок, боящийся потерять свою любимую игрушку. Плохое сравнение—она знала, но ее муж был необычайно цепким и уделял ей все свое внимание.

Конечно, она знала, что Ли Юрен ему не нравился. По какой-то причине эти двое совсем не ладили, но Лу Синь не заставляла его рассказать ей, в чем проблема. Когда он остановил ее, чтобы она не спрыгнула с вертолета и не поговорила с генералом Ли, в его глазах отразились совсем другие эмоции.

Боясь начать новую ссору между ними, Лу Синь предпочла остаться с ним и не настаивала на встрече с Ли Юреном. Неужели он ревнует? Она не была уверена, но тех месяцев, что она провела с ним, должно было хватить, чтобы раскрыть то, что было у нее на сердце.

Ее пальцы играли с его челкой, пока он спал. Она вздохнула, оказавшись в его объятиях. Она знала, что обречена, когда призналась себе, что глупо и счастливо влюблена в него. Даже больше, чем тогда, когда они начали этот брак по контракту.